

ВИКТОРИЯ ЧУЙКОВА

ВАССА-2

ЖЕНСКИЙ ДЕТЕКТИВНЫЙ САЛОН

Виктория Чуйкова

**Васса-2. Женский
детективный салон**

«Издательские решения»

Чуйкова В.

Васса-2. Женский детективный салон / В. Чуйкова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504959-9

Каждая из них пережила предательство, унижение и надругательство любимого. Именно это их подружило и вдохновило открыть женский салон, где не только помогут измениться внешне, излечить душу, а и разработают изящную месть и подадут ее «горячей».

ISBN 978-5-00-504959-9

© Чуйкова В.
© Издательские решения

Содержание

Васса 2	6
Прости	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Васса-2

Женский детективный салон

Виктория Чуйкова

© Виктория Чуйкова, 2019

ISBN 978-5-0050-4959-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Васса 2

«Странно, однако я впервые не знаю с чего начать отчет. Героиня не поцелована Богом, случай ее рядовой. Она не первая и не последняя, кто попадет в подобную ситуацию. Да и справиться могла бы сама. Но! Есть в ней нечто магическое. Притягивает к себе, да так сильно, что не в силах устоять...»

Светлана, психолог женского салона «Васса», составляла отчет уже не первый час, то отходя от стола, зависая у окна, то возвращалась к столу, печатала формуляр, сразу же записывая мысли на диктофон, дополняя беседы с девушкой. Улыбалась, вспоминая забавную клиентку, ее высказывания, да и саму позицию жизни. Наконец Светлана нашла главное словно, и рассказ полился:

Прости

Мне грустно на тебя смотреть,
Какая боль, какая жалость!
Знать, только ивовая медь
Нам в сентябре с тобой осталась...*

Глава 1

С Сергеем она познакомилась, когда решила узнать о муже все и чуточку больше. После утомительной, слезной ночи, долгого, нервного вечера с первой истерикой в ее жизни и недели ожидания ясности...

Ужин проходил в молчании. Она видела – мужа что-то тревожит, однако за те десять лет, которые они вместе, научилась не торопить, не перебивать аппетит вопросами, да и не задавать пустяковые, типа: «Дорогой! У тебя что-то случилось?» «Милый, мне кажется или у тебя проблемы?» и так далее в этом духе. Муж старше ее на двадцать лет. Может ли она ему чем-то помочь? Не юнец. Успешный бизнесмен. Она же, всего лишь его жена, красавица, умница, хозяйка. Муж всегда рассказывал ей сам, что считал нужным – это о бизнесе. Другие темы обсуждались перед сном. Он был ей не только мужем, любовником и другом. Он заменил ей отца, которого она не помнила. Досуг они проводили вместе, раз в неделю, по вторникам. Воскресенье, как правило, сводилось к деловым обедам, ужинам семьями с его партнерами, как и театр. Понедельник муж высыпался, затем был тихий, без прислуги и друзей день и вечер. Во вторник они могли сходить развлечь ее – магазины, кинотеатры, да и просто погулять парками. Клубы, торговые центры и салон она посещала с подругами, то есть, с женами его партнеров, все остальные дни и без него.

Практически ничего не съев, муж промокнул рот салфеткой и с минуту смотрел на нее внимательным взглядом. Наташка улыбнулась, положила вилку и ждала, предчувствуя нечто волнующее. Неделю назад они отметили ее тридцатилетие. Муж подарил ей незабываемый уикенд на островах, шопинг в Париже. Подарок был щедрым, тем более что и десятилетний юбилей их совместной жизни они отметили неделей ранее. Этот раз он не дарил ей украшения. О собственной машине она уже и не мечтала, муж не приветствовал женщин за рулем. Все было просто, все было ново. И так же с шиком.

Десять лет вместе, год его ухаживаний. Ежедневное счастье в роскоши и его баловстве. И вдруг! Непонятно от чего ее сердце екнуло. Наташа, высокая, стройная, холенная, прикусила губку, прищурила глаз, размышляя, что такое муж собирается ей сказать и не донесли ли ему, в мрачных тонах, знакомство с новым тренером в клубе, куда она ходит уже много лет и который позволил себе делать ей комплименты чаще остальных.

– Натин! – произнес, наконец, муж: – У меня появилась другая!

– Что? – не поняла Наталья.

– У меня появилась другая и мы с тобой расстаемся.

– Другая?! – тут Наталью накрыло и она, сама не ожидая от себя и введя его в замешательство, впервые закатила истерику, с каждым словом переходя на крик и разбрызгивая слезы. – Другая?! Это ты говоришь мне? Твоей любимой, разбалованной тобою же, маленькой девочке? Ты же еще вчера меня так называл. Как ты там говорил: нежная и ранимая?! Тобою воспитанной в баловстве и заботе. Другая? Ты знаешь других?! Ты смеешь говорить мне о ком-то постороннем? Ты, зрелый мужчина, старше моей матери, руководитель больших предприятий, находишь время ходить к другим?! – говоря все это, Наталья удивляла себя больше и больше, сопоставляя себя с Обломовым и чувствуя себя им, в ту самую минуту, когда ему предложили съехать с комнат, которые он снимал много лет. Да, муж пока не заикнулся о том, что она должна покинуть дом, но разве это не одно и то же? Он же привел ее в этот дом совсем девочкой и одаривал всем, на что она только бросала взгляд, чтобы удержать. – Другие! Да как ты можешь ставить меня рядом с кем-то, сравнивать и опускать до подобного уровня?! Другая. Что значит появилась? Она плод твоего долгого селекционерства? Ты вырастил ее в горшке или пробирке? Это ты, человек с непоколебимым авторитетом, с нравственными ценности

в отношении семьи, говоришь мне? Ты, кто постоянно поучает друзей и соратников в уважении женщины, в частности – жены. Осуждающий их мимолетные увлечения.

– Натин!

– Молчи, дорогой, молчи! Ты десять лет уговаривал меня заниматься только собой, не думать о работе и проблемах, беря на себя все трудности. Десять лет, всю мою молодость, внушал, что мне ничего не надо, а лишь украшать себя, радуя твой взгляд и делать, что хочется. Другая!

– Наталья! Ты дашь мне слово сказать?

– А ты еще не все сказал? Разве в твоём сообщении есть недосказанность? Другая! У тебя есть другая! Значит я вещь? Попользовался и теперь на свалку? – вскочила, собираясь уйти, но тут же подошла к нему, уселась рядом: – Я поняла! Очередная выпускница. Конечно, я же десять лет мозолила тебе глаза. Смена подросла, надо менять!

– Наталья! Выпей воды и успокойся. Поговорим завтра. – поднялся, направился к двери.

– Ты куда?! – вскочила она следом.

– Тебе нужно побыть одной. Встретимся завтра и поговорим.

– Думаешь, завтра мне будет лучше или легче? После такого сообщения. Или за ночь я наверстаю те десять лет, которые была твоей игрушкой?

– Хорошо, я приду послезавтра. Только мало что изменится, так как я полюбил другую и не смогу искоренить любовь в себе.

– Но ко мне же ты смог! – кричала она уже закрытой двери. Разрыдалась, убежала в спальню, принялась собирать свои вещи, но вовремя опомнившись, упала на кровать и ревела на весь дом. Воспоминания овладевали ею, утаскивая в сон.

Наташа не была умна и не скрывала этого. Зато она была неописуемо, своеобразно красива и умело этим пользовалась, с самого детства. Придя первый раз в детский сад, она боялась остаться без мамы всего пару минут. Маленькая и худенькая, с кудряшками мандаринового цвета и ярко голубыми глазами, усыпанная веснушками с ног до головы, она походила на игрушку и дети, увидев ее, потянулись к ней. Девочки – как к любимой кукле. Мальчики – словно к солнышку. Так прошло детство, и в школу она шла за руку с детсадовскими друзьями. Уже на первой неделе поняла – учеба ей не интересна, но деваться было не куда. Научившись читать и писать, она пользовалась своим обаянием и все контрольные за нее писали мальчики. Учителя же делали вид, что не замечают и снисходительно вздыхали. В пятый класс она пришла, неожиданно став выше сверстников, но от этого не стала хуже, стала еще притягательней. Длинные стройные ноги, особенно на уроках физкультуры, приковывали взгляд подросших одноклассников и даже старшеклассники стали заглядывать в спорт зал. В седьмом она первая приобрела прекрасные, женские формы. Теперь уже мальчишки не просто дружили с ней, практически каждый мечтал сходить с ней на свидание. Она лишь улыбалась и моргала длинными, рыжими ресницами, крутя парнями и вертя. Девчонки не обижались, хотя и завидовали. Старались быть для нее самой близкой подружкой, чтобы утешить одного из парней, который получал от Натки отставку. К концу девятого она впервые пошла на свидание со старшеклассником. И весь класс попался им на пути. Так что свидание не получилось каким-то необычным. Постепенно она набиралась опыта, в женских уловках, хитростях и ночами вздыхала, чувствуя: в душе не екнуло, ни за кем она не страдает, как многие из ее подруг. Тянула, как могла учебу и не задумывалась, как будет жить дальше, бросаясь шутками, мол – главное выйти замуж. Отца она своего не помнила. Спросила о нем у матери лишь раз и не получив вразумительного ответа, больше не приставала. Мама ее тоже была раскрасавицей, вот только одинокой. Подруг не имела, на свидание не бегала, друга не заводила. Соседки всегда шушукались за ее спиной, поглядывая с завистью. Вечера мама проводила у телевизора с бокалом вина. Всего один, даже на праздник. Возможно, второй или даже больше был, но не на глазах

у Наташи. На работе в передовиках не ходила, но в доме всегда было что поесть, да одеты они были лучше многих.

С будущим мужем, Анатолием, Наташа встретилась на собственном выпускном, и понеслось. Влюбилась сразу, глаз отвести не могла. Возненавидела женщину, с которой он был, не разбираясь, кто она ему. Отказала всем мальчишкам в танце. Сидела и гипнотизировала его. Ночь провела в слезах. Утром решила – найдет, во чтобы-то ни стало, ходя по улочкам, заглядывая в рестораны и прочее. Но искать не пришлось. Уже через день он сам ее нашел, на остановке. Остановил машину, открыл дверь и она, не дождавись его приглашения, села. Пару дней вела себя как пугливая пичуга, даже не поднимая к нему глаз. Отказывалась от подарка, убегала домой рано, не позволяя целовать и ругая себя, как только от него уходила. Но это лишь раззадорило мужчину. Он стал за ней ухаживать, приручая к себе, покоряя и узнавая ее. К концу лета пригласил отдохнуть неделю на море. Поехала. Два дня в одном номере и на третье утро они проснулись в одной кровати. Слезы скатились, она даже не поняла, от счастья ли или от удовольствия. Анатолий же воспринял их как испуг и пообещал жениться. Приехали домой. Она покинула машину, даже не оглянулась. Он появился вечером у ее двери с цветами и пакетом угощений. Пару дней скандалов с матерью и та махнула рукой:

– Делай что хочешь! Взрослая, школу окончила, об учебе не думаешь, работу не ищешь, так что – я умываю руки.

Наташа не обиделась, она обрадовалась. Но вот со свадьбой жених не торопился. Выходные увозил ее куда-нибудь отдохнуть. Снабжал деньгами, покупал все, на что она лишь глянет и воспитывал, во всем и прежде всего в любви. К новому году она узнала, что он женат. Восприняла спокойно, истерик не закатывала, но стала холодна к нему. От него ни оправданий, ни обещаний. Приезжал ежедневно, все так же баловал и развлекал. В мае пришел и сделал официальное предложение. Мать пожала плечами:

– Мешать не стану, но и понимания не ждите.

Свадьба была грандиозной. После застолья она впервые ступила на порог его дома и услышала:

– Теперь ты тут хозяйка.

Десять лет пролетели в счастье и вдруг, как снег на голову:

«У меня есть другая!»

Восемь утра. Наташа, не сомкнув и на минуту веки, пялилась в потолок, повторяя снова и снова:

– Другая, есть другая...

Девять утра, десять. Наташка поднялась и поплелась в туалет. Вернулась и снова уставилась в потолок. Одиннадцать. Где-то противно визжал телефон. Она долго не реагировала, но звонки повторялись. Нащупала его рукой, увидела фото обладателя номера и, бросив трубку, заявила:

– Да пошли вы все! К его другой. Новой! – села, сощурила глаза, скривила губы и медленно осмотрела комнату – тут все напоминало о муже, но не будило ненависть и агрессию. Дом оснащала она. Вернее муж, по ее желаниям. Спальня же была ее гнездышком, которое Наташа украшала не один год. – И ты иди, к своей ... – сделала паузу и поднялась. Ходя по комнатам шептала: – Надоело! Мне надоело быть куклой, соблюдать твои правила, делать все по твоей указке и жить по пунктам, составленным тобой. Мне тридцать. – тут ее передернуло и она повторила громко: – Тридцать! А что я видела? Да, жила в роскоши, но вспомнить нечего. Где мои собственные ошибки, находки? Так что иди и будь счастлив.

Снова зазвонил телефон. Хотела от молчаться, но ответила:

– Слушаю!

- Милая! – залебезили на том конце, Наташка это почувствовала сразу: – Мы разбудили тебя, прости. Только йога прошла, а ты так и не появилась. В бассейн придешь?
- Нет! – коротко ответила она, собралась было отключиться, как услышала:
- Натин, деточка! Ты не заболела? Голосок хриплый. Нам приехать?
- Нет! – повторила она.
- Тогда мы ждем тебя. Тренажеры...
- Я прекрасна и без них. А вам..., вам они не помогут! – отключилась, бросила телефон и ушла в ванную.

Глава 2

Второй час она бродила по торговому центру, ничего не купив, кроме нового телефона, красного, в стразах и новой симки. Старый не выбросила. Он лежал в сумке, на всякий случай, вдруг муж соизволит узнать как она. Да, еще на нем было не лестное смс от бывших подруг, но она его даже не прочла. Зато она четко знала, что скажет мужу, когда тот объявится.

Зайдя третий раз в кафе, не заметив, что в тоже самое, Наташка присела за дальний столик у окна и пока ждала официантку, глядела в окно. Она не сразу поняла, что ее рассматривают. Пару раз подняла руку и почесала щеку, которая горела, словно солнечный зайчик поселился на ней.

Принесли меню, отмахнулась и сделала заказ сразу. Краем глаза заметила мужчину за соседним столиком. Бросила на него взгляд, отвернулась. Сомкнула брови, повернула голову. Мужчина улыбнулся и кивнул приветствуя. Хмыкнула. В голове пронеслось: «вот козел! Такой же, как и мой. Сидят, пялятся на чужих женщин, а дома, скорее всего, жена сучает». Вздохнула и снова удивила себя, повернулась к нему, улыбнулась и принялась изучать – достаточно симпатичный, со вкусом одет. Младше мужа, но не намного. Кольца не наблюдается. Хотя, кому оно мешало?

– Негоже дочери Солнца хмурить брови! – произнес мужчина и приподнял чашку: – А то дождь пойдет. За вас!

– Спасибо! – ответила она и приподняла свою. Отвернулась к окну, сделала пару глотков. – Да какого черта я монашествую?! Разве на нем свет клином сошелся?

– Простите, вы мне что-то сказали? Я не расслышал.

– Не кричите на весь зал. Можете присесть рядом, я не кусаюсь.

Мужчина рассмеялся и пересел к ней:

– Сергей Сергеевич!

– Наталья, по паспорту Владимировна. – он удивленно поднял брови: – Я просто никогда не видела отца. Может его и не было у меня, может мать выдумала отчество, созвучное имени.

– Это вас печалит. Наташа, это же не проблема. Найти человека легче, чем иголку в стоге сена. Могу помочь.

– Нет, нет! Спасибо! Ни иголку, ни отца я искать не собираюсь. Я привыкла жить безотцовщиной, и не думаю о нем. Просто к слову пришлось. Не обращайтесь внимания.

Повисла тишина. Сергей посмотрел на часы.

– Спешите. Ну, конечно же, спешите. Вы деловой мужчина. Все у вас в жизни хорошо. Работа, жена, дети.

– Я не женат.

– Да ладно!

– Правда. Не встретил еще такое солнца, как вы.

– Клеите?

– Простите, не хотел обидеть. Если вам неприятно, то я пойду. – оглянулся, подозвал официантку, намекнул на общую оплату.

– Это вы меня простите. Я сегодня не с той ноги встала. Значит, вы не женаты. Но хоть в работе успешны? В этом не промахнулась?

– Люблю свою работу и тружусь в удовольствие. А не прогуляться ли нам? Тут рядом замечательный парк. Если у вас есть время.

– О! Этого у меня предостаточно! И я свободна, что называется – совершенно. – сказала легко, не замечая, как крутит кольцо на пальце. От Сергея это не укрылось, но он не стал уточнять.

Гуляли долго, Наталья ни разу не глянула на часы. Она лишь думала: «как, оказывается, можно легко общаться с другими, мужчинами. Просто говорить, без серьезных тем, без умного кивания на то, что совершенно не понимаешь. Просто бродить по улочкам». Сергей что-то спросил, она пропустила вопрос. Он взял ее за руку, Наташа вздрогнула:

– Наташа! – он нахмурил лоб и посмотрел на нее внимательно: – Кто вас обидел?

– Жизнь. Но это не важно!

– Обед! – вдруг сказал Сергей: – Мы прогуляли с вами три часа. – ее брови взлетели в удивлении: – Это я виноват и буду заглаживать. – посмотрел по сторонам: – О! Вон то кафе я знаю, там превосходная кухня. Разрешите мне угостить вас обедом, и я отвезу, куда скажите.

– Мне некуда спешить, и я действительно голодна.

И снова Наташа потеряла счет времени, слушая его и думая о нем, первом самостоятельном знакомом, за последние десять лет. Причем мужчине. Как и обещал, Сергей подвез ее к дому. Достал визитку:

– Если захотите погулять или просто поболтать, позвоните.

– Спасибо! – вздохнула она и собралась выйти, но не торопилась, зная, что ждут ее пустота и одиночество, в этом большом, с темными окнами доме.

Сергей словно почувствовал это:

– Если хотите, завтра тоже можем погулять.

– Завтра.... – Наташка горько вздохнула: – Нет. Завтра у меня сложный, тяжелый, важный день.

– Позвоните мне, я буду ждать. – Сергей обошел машину и открыл ее дверь. Наташка вышла, вымученно улыбнулась и поплелась домой. Не оглянулась, хотя чувствовала – Сергей не уезжает.

Бросила сумку, не снимая обувь, вошла в гостиную, вспомнила о сигнализации, но оказалось, она забыла ее включить уходя. Сбросила туфли и бродила по дому, бездумно, просто вышагивая. Мысли постоянно возвращались к мужу. Снова пробудилась истерика, Наташа спряталась в ванной. Ревела, смывая слезы водой. Когда немного успокоилась, всунулась в халат, взяла с собой два телефона и улеглась в кровать. Наверное, сразу же провалилась в сон, усталое тело пересилило возбужденный мозг и обиженную душу. Проснулась, словно кто позвал ее, подскочила, посмотрела на часы, затем проверила телефоны. Полдень. От мужа ни звоночка и как она поняла, не приходил.

– Работает. – проговорила, убеждая себя, но тут же усмехнулась: – Работает ли?!

Слез уже не было, обида точила потихоньку душу, но, пролетающее воспоминание о Сергее, не давали разразиться новой истерике. Наташка принялась ходить кругами, нося с собой оба телефона. Ей очень хотелось позвонить мужу, услышать его голос, понять в котором часу он придет. Но не делала этого, как и не приводила себя в порядок, чтобы встретить его во всеоружии, не наводила красоту, чтобы хоть на минутку, он задумался, зачем терять ее. Так прошел день, ушли сумерки. Голова кружилась, она поплелась в кухню. Жевала все подряд, не отходя от холодильника. И снова бродила из комнаты в комнату.

Муж не пришел, не появился и на следующий день. Наташка вымотала себя, но ничего не делала, просто ходила по дому, крутя в руках телефон и поглядывая в окна. Не звонила – это было его первое условие, не отвлекать во время работы, если не случилось чего-то безотлагательного.

– А разве его уход из дома не ЧП? – спрашивала себя Наташа и тут же отвечала: – Увы! Не для него. Конечно, я могу набрать, только зачем себя обманывать, не ответит. Секретарь! – вспомнила Наташа и снова уныло опустила голову: – И что я скажу? Как поясню звонок? Может они там не в курсе, или наоборот, осведомлены. Нет, я не стану посмешищем! Не дам им почву для сплетен, пусть сам выкручивается. – разозлилась, убрала телефон в карман и даже взяла книгу, собираясь почитать, но буквы расплывались. Вспомнила Сергея, посетовала, что и он

не звонит, с ним бы она, хоть немного бы забылась. Однако он не взял ее номера, значит, не позвонит. Наталья забыла о его визитке. Вздохнув горько, улеглась и скрутилась калачиком. Нервное потрясение истощило, Наталья отключилась.

Сергей Сергеевич был достаточно обаятельным, хорошим специалистом своего дела, но очень скромным в адрес женщин. Не было у него негативного опыта женитьбы, он ни разу не пытался создать семью. Мама воспитывала правильно, в уважении ко всем женщинам, с пониманием к их слабостям и тому, что женщина может оступить и ей надо помочь, а не судить. В школе и институте он дружил с девушками, даже приглашал в кино и на прогулки. Став старше, мог позволить себе свозить девушку в отпуск, но вот родственную душу не находил, как и не чувствовал такую малость, как общую зону комфорта. Сочувствовал – да! Помогал им в трудностях, но не более. Иногда знакомство перетекало в дружбу. Пару раз испытывал влюбленность, но все заканчивалось быстро. Ровно до тех пор, пока не встретил Василису. Внешне и душой она притягивала его к себе. Но он понимал, Василиса не полюбит его, как бы он не старался. От этого радовался сотрудничеству. Затем появилась Светлана и она так же была близка ему, но, как подруга, сестра. И вдруг его взгляд встретился с необыкновенным чудом. Девушка, рыжая как мандарин, с лицом и руками покрытыми веснушками, будто неприкаянная, ничего и никого не замечая, ходила по кругу, от чашки кофе до следующей, в одном кафе. Сначала он подумал, что она ждет кого-то. Разглядел кольцо, предположил – мужа. Тот не появился в течении часа. Мужей столько не ждут. Любовника Сергей отбросил сразу – она не пряталась. Подруги бы давно уже появились. Были еще две версии и Сергей все откинул. Оставалось одно – что-то произошло такое, что она еще толком и сама не поняла. Она так размышляет. Когда же она глянула на него – сердце екнуло. Ему очень захотелось узнать ее поближе. И дело было не в ее необычной красоте. Ему понравилось в ней все – грусть в глазах, то, как она сидит и поворачивает голову, как пьет и даже как держит чашку. Все в ней было прекрасно и он не находил силы отвести взгляд. Познакомились, провели вместе день. Расстались. Сергей был очень хорошим детективом, поэтому через час после расставания он знал про Наталью все, номер мобильного и стационарного в том числе. Мог бы позвонить, да она была замужем. Поэтому сдержал свой порыв, и к вечеру Наталья стала для него одним из лучших воспоминаний. Коротких, наивно чистых. Сергею всего лишь тридцать девять, вся жизнь впереди. Да и мама его понимает, не торопит с внуками.

Глава 3

Позвякивала посуда. Наталья никак не могла проснуться. Спала и хотела спать. Долетевшие к ней звуки стали раздражать, она всунула голову под подушку. Вроде как сон снова вернулся, но тут же сознание дало сигнал – ты в доме не одна! Подскочила, выбежала из спальни. Крохотная надежда – муж вернулся, но тут же все упования рухнули. Хозяйка по дому, Федоровна, готовила обед:

– Проснулась, касаточка! А я пришла, глянь-поглянь, а ты так крепко спишь, ну я и решила, не стану будить, приготовлю сначала обед, а потом и убируюся. В холодильнике-то, пусто, все подъели, хоть на выходные не уходи.

– Спасибо! – бросила Наталья и поплелась в ванную. Ей не хотелось болтать с Федоровной, хотя раньше могла с ней выпить чаю, да послушать ее байки. Вымыла голову, оделась, высушила волосы, вышла: – Федоровна, ты это, справишься и можешь завтра не приходить. Поезжай в отпуск, своих проведай.

– А чо так? Наташ, – нахмурила брови: – вы часом не уволить меня решили? Думаешь, стара для помощницы?

– Не болтай глупости. Стара! Просто не для кого.

– Ой, так это вы уезжаете! Ну, тогда понятно. Выходные это хорошо, завтра первое, внучок в школу первый раз идет. Вот спасибо, а то думала отпроситься и прийти позже.

– В смысле первое? Это что, уже сентябрь?

– Ага, осень пришла. Задожит скоро.

– Сентябрь... – думала о своем Наталья, завтракая свежими сырниками. – Как же быстро время летит.

– Очень быстро. Еще вчера дочку в школу провожала, оглянуться не успела, внучок в первый класс идет. Так значит у меня выходные. Надолго уезжаете? Могу навевдываться, или прийти перед приездом, убраться и приготовить?

– Я позвоню. Сейчас деньги принесу.

– Так вроде как я зарплату получила, на новую не наработала еще.

– Отпускные. – выдавила Наталья и допив кофе, взяла сумку, достала кошелек, отсчитала наличные, поняла, что денег не так и много. Правда есть еще карточка, но, сколько там, Наташа не помнила. «Надо искать работу» – пронеслось у нее в мыслях. Поблагодарив, вышла на улицу. Ветерок был прохладный и Наталья, поежившись, вернулась в дом. Федоровна принялась за уборку, сортировала вещи для стирки. Наташа задумалась, глядя на нее: «А что я собственно могу? Да ничего! Разве что стиралку запустить, да посудомойку. Ой, мамочки, что же мне делать? Как быть?» Снова ушла в свою комнату, стала перебирать вещи в шкафу, лишь бы отвлечься от удушающей паники. Проверила карманы костюма в котором гуляла последний раз, нашла визитку, развесила его на плечики и, усевшись на кровать, прочла: «агентство Фиолетовый рассвет» – усмехнулась: – агентство. Сергей Сергеевич. Интересно, что за агентство у вас, Сергей, недвижимость? Да нет, не похож он на риелтора. А на кого он похож? Модельное агентство? Было бы здорово. А что, разве трудно ходить туда-сюда? Или позировать у камеры? Но нет! Он не этим занимается. Тогда чем, чем же? – крутя визитку, легла и, прочтя еще пару раз его имя и номера телефонов, захотела ему позвонить. Федоровна приближалась с пылесосом и Наташка, срочно сунув визитку в карман, словно боясь быть застуканной за неприличным занятием, схватила книгу и принялась читать. Что там было написано – она не понимала, она сравнивала мужа с Сергеем и не потому, что один ее бросил, а второй вовремя появился, а просто потому, что не было в ее жизни другого мужчины кроме мужа. Заглядывались многие, вот только ей с мужем было хорошо и покойно. До того самого вечера, пока он не сказал те ужасающие слова. Слезы накатились и она всхлипнула.

– Дочка, ты никак плачешь? – голос Федоровны раздался неожиданно, Наталья вздрогнула. – Случилось чего?

– Да нет, книга... трагичная.

– А, понятно. Я тут уберу или попозже зайти?

– Да, да, я выйду. – Наталья выскочила из комнаты и спряталась в кабинете мужа. Федоровна тут убирала в первую очередь, быстро, основательно и повторно не входила. Наталья присела на диван, где частенько сидела мышкой, пока муж работал. Снова взялась читать, но отложила книгу и стала осматриваться – все было на местах. То, что муж так и не заходил, Ната знала – была дома. Однако если он ее бросил, то уходя, должен был взять с собой все важное, а на столе вроде все было как всегда. Собственно, Наташка толком не знала, что значит – как всегда, она была не любопытна и не копалась в его вещах. Но на первый взгляд – ничего не сменилось. Подошла к столу, пробежала взглядом, затем присела, прочитала все названия книг и папок на столешнице. Не найдя ничего интересного, принялась за ящики. Бумаги, бумаги, бумаги... Цифры, подсчеты-отчеты. В нижнем ящике нашла заграничный паспорт мужа и его права. Значит, ездит с водителем. Странно, ей казалось – уезжал сам. Отложила изучение стола, спустилась в гараж. Машина стояла на месте.

– Станный уход... – проговорила она. – Собственно, он собирался прийти для разговора. А зазноба, может, живет рядом, в пяти шагах. Он же любил бегать по утрам, так что пройтись не трудно. Или она за ним приехала. А вдруг что случилось, а я тут... Да ничего не случилось! – опротестовала свои подозрения и пошла в дом. – Плохое узнаешь сразу! Это я не про измену. А ему там хорошо, так хорошо, что ничего не надо. И ни о чем не думает! А вообще, Наташенька, так тебе и надо. Знала же, что он женат, вот теперь на собственной шкурке испытывай, каково было ей!

Так хотелось разреветься, а еще больше напиться, но она не сделала ни того не другого. Отправилась в маленькую комнатку, достала из чехла альт, который не брала в руки года два, а может и больше, стала у окна, закрыла глаза, прошлась по гаммам...

– Как же ты здорово играешь. – всхлипнул Федоровна, когда Наташка вышла из комнатки: – Просто душу рвешь. Словно плачешь. Вот точно случилось чего. Не говоришь. Да и зачем делиться со старой теткой, чужой, еще и полемойкой.

– Не говори чепухи! – снова бросила Наташка, хотела уйти, но Федоровна уже чай налила, да стол накрыла для обеда.

– Садись, ешь! Вон, одни кости, да кожа остались. А ведь не было меня всего два дня. Как же все-таки здорово ты играешь. Не знала я. Не баловала ты меня раньше. – Федоровна суетилась бубня. – Садись, говорю!

– А чего одна тарелка? – спросила Наталья.

– Так хозяина нет. – растерялась женщина.

– А ты со мной не присядешь?

– Так мне еще закончить надо.

– Потом закончишь. Одна есть не стану.

– Эхехе. – вздохнула женщина и достала приборы себе.

Разговор не вязался. Поели молча, так перебросившись общими фразами о погоде, о времени, что быстро летит. Поблагодарив за обед, Наталья снова зашла в кабинет мужа и просмотрела оставшиеся ящики. Не найдя ничего для себя важного, решила выйти в сад.

– Я закончила. – встретила ее Федоровна. – Что на ужин приготовить?

– Ничего не надо, спасибо вам огромное!

– Это как не надо? Не пятница вроде.

– Не пятница. Обед есть, ужин я сама.

– Сама так сама. – сняла фартук, поглядывая на Наталью. – Значит завтра не приходите. А продукты? Почти все закончилось.

– Федоровна, ты словно не рада возможности побыть с семьей лишние дни. – Наташка улыбнулась. – Иди уже, спасительница. Я позвоню.

– Тогда, до свидания. – глянув на нее внимательно, Федоровна ушла.

Наталья снова принялась ходить по дому, но уже крутя визитку в руках. За окнами потемнело, а она так и не решилась набрать ни мужу, ни Сергею.

Проспала до полудня. Позавтракав без охоты, решила и набрала номер мужа, тот сбросил ее звонок. Разозлилась и быстро одевшись, поехала к нему в офис. Ни охранник, ни все кого она встречала, не проявляли к ней большего интереса, чем раньше. Секретаря на месте не было, Наталья открыла кабинет – пусто. Прошла, не закрывая дверь, глянула на стол, показалось, что муж и тут не появлялся.

– Наталья! – мужской голос, с наигранной радостью. Наталья оглянулась. Юрист мужа стоял в двери: – Вы словно почувствовали, что я к вам собираюсь.

– Ко мне? И зачем же?

Он прикрыл дверь, отодвинул стул, приглашая ее присесть:

– По поручению Анатолия Радионовича.

– По поручению?

– Да, он передал для вас вот этот конверт.

– Через вас? Странно. Сам не смог, или?

– Срочно нужно было уехать. Что в конверте – не ведаю. Так что, не спрашивайте.

– И как давно он вам поручил?

– Перед отъездом.

– А мне чего не позвонил?

– Простите, не в курсе.

– Вам не кажется это странным?

– Я никогда не подвергаю сомнению решения руководителя, а уж клиента и тем более. – Наташа ухмыльнулась. – Что Вас развеселило?

– Мне показалось, вы собрались сказать – душеприказчику.

– В какой-то степени так. Простите! У меня важное дело. Разрешите откланяться?

– Откланяйтесь! Хотя, постойте. Какого числа Анатолий передал вам конверт?

– Он просил отвезти его вам первого сентября. Вы приехали сами, моя миссия выполнена. В данном деле. Тороплюсь. Наталья, хочу добавить – вы всегда можете на меня рассчитывать.

– Это тоже его поручение?

– И мое желание. – склонил слегка голову и удалился.

Наталья взяла конверт. На нем лишь ее имя. Увесистый, что подсказало – не маленькая прощальная записка. Поискала глазами, чем вскрыть, но передумала, поехала домой.

Наталья не была из робкого десятка, но за последние дни ей все труднее давалось любое решение, а начать действовать – тем более. Так было и в этот раз. Рвение, с которым она хотела прочесть послание мужа, с каждым метром приближения к дому, гасло. Оказавшись же в родных стенах, пока еще родных, она и вовсе положила конверт на кровать и поглядывала на него, занимаясь привычными делами. Переделась, вымыла руки, задумалась глядя на письмо, сняла макияж, не упуская конверт из вида, затем спустилась на первый этаж, выпила воды, взяла пару кусков сыра и медленно пошла наверх. Села на кровать, покрутила конверт, даже поцарапала уголок ногтем. Вдохнула и пошла в кабинет мужа. Тут все говорило о долгом отсутствии хозяина – все на своих местах, слегка покрылось пылью. Нет, убирала помощница тщательно, однако стол не трогала, муж запретил. Он не наведался даже сегодня, пока ее не было. Кольнуло сердце. Наталья не приняла это как знак к тревоге, она восприняла это как обиду.

– Да, я обижена! – заявила она сама себе: – Имею право. Десять лет ни одной ссоры. Нет, я оскорблена. Он предал меня, предал.

Наконец она взяла нож для бумаг и вскрыла конверт. Вытряхнула содержимое на стол. Три гербовые бумаги начинались одинаково: «Дарственная...» Пробежав по ним беглым взглядом, она даже не стала углубляться в содержание. Еще одна гласила – «Доверенность». На что, Наталья так же не спешила узнать. Она удержала свой взгляд на сложенном, тонком листе, белом, что называется, совершенно. Именно он таил все разгадки. Медленно провела по нему рукой, погладила пальцами, взяла в руку и понюхала. Слеза повисла, а в горле собрался ком, готовый вырваться криком. Еще Наталья прочувствовала, как некогда сильная, безудержная, первая любовь, которая оказалась любовью к мужу, наполняется обидой и пробуждает ненависть. Выбежала. Перепрыгивая ступени, добралась на кухню и пила воду из бутылки, обливаясь. Схватила полотенце, терла грудь до покраснения.

– Это невыносимо! Надо прочесть и покончить с этим. Будет хуже, если завтра приедут выселять, а я не готова. Почему выселять? Да потому, что его юрист так сказал! Он должен был приехать первого, то есть – сегодня! Значит, завтра должна начаться новая жизнь. Новая. – повторила она идя вверх.

В доме было сумрачно. Вечерело. В сентябре темнеет раньше, да и деревья уже не радуют тенью в знойный день, а забирают зарево заката. Не включая света, подошла к столу, взяла лишь беленький листочек и поплелась в спальню. Легла, прикрыв глаза, прижала бумагу к лицу. Нащупала выключатель, зажгла ночник.

«Натин! Если считаешь меня виноватым, пусть будет так. Тогда уж прости меня, если сможешь. Только я всю нашу совместную жизнь старался сделать тебя счастливой. Ты пришла в наш дом полным несмышлением. Ты, могу сказать честно, лучшая женщина, каких я встречал. Ты не взбалмошная, не капризная. Несмотря на то, что я не отказывал тебе ни в чём, не стала разбалованной. Ты умна, хотя всегда старалась доказать обратное, и после школы не захотела учиться. Однако жизнь странная штука, все в ней меняется. Все проходит скоро-течно. Можешь думать обо мне что хочешь, поступать, как заблагорассудится – ты свободный человек. Я уверен, совсем скоро ты поймешь вкус свободы, прочувствуешь, что значит быть молодой и красивой. У тебя появятся поклонники, затем любовники, может даже не один. Не спеши снова замуж. Ты богатая женщина, найди достойного. Твоя карточка будет пополняться, как и раньше, в той же сумме. Более того, от доли акций будут идти проценты. Счет я открыл на твое имя. Захочешь – продай акции. Нет, что было бы лучше, открой на проценты свой маленький бизнес. Я знаю, у тебя получится. Займись делом. Или открой музыкальную школу. Ты же неплохой музыкант. Слегка ленивый. Дом твой, хочешь – живи, хочешь – купи по своему вкусу. Последнее мое пожелание – не увольняй водителя. Не води машину сама. Ну не женское это дело. Будь счастлива, Натин. Нет! Наташка – испей жизнь в счастье. Я.

ПС: Любые возникшие вопросы решай с моим юристом. Он надежный.»

Прочла, скомкала, тут же испуганно стала расправлять лист.

– Продай, купи! Снова указания! Бросил и указывает! Надоело! – прокричала она. Откинулась на кровать, но не смогла лежать. Перечитала. Толком ничего не понимая, не спеша в кабинет за оставшимися бумагами, проверить их или хотя бы убедиться в том, что дом и прочее ее, принялась читать еще раз, громко, как бы закрепляя все. Разревелась. Когда истерика поутихла, устала на записку, зная ее уже наизусть. Ей хотелось поделиться с кем-то, поговорить, утвердиться в том, что она осознала. А поняла она лишь следующее – от нее откупились домом, деньгами и машиной с водителем.

– Водитель, – говорила она сама себе: – скорее всего, будет присматривать. Муж так совесть свою усыпляет. Ну, мало ли, вдруг с катушек слечу, потом совесть замучает. А есть она у него, совесть?! Юрист. Он твой юрист. Еще один надсмотрщик. Одного мало или боишься, что другой тебя по миру пустит, закрутив со мной?

Легче не становилось и она, поревев еще немного, не глянув даже на часы, нашла визитку и набрала Сергея. Тот ответил сразу:

– Наташа! Рад звонку! – она всхлипнула, он это услышал: – У Вас что-то случилось?

– Да! Мне нужна помощь. Вы можете подъехать?

– Уже выезжаю.

Сжав телефон в руке, Наталья подошла к окну. Окна спальни выходили к воротам. Долго улица была пуста, она начала нервничать, покачиваясь и ударяясь лбом в стекло. Замигали фары, машина проехала мимо. Вторая, третья. Время тянулось как резиновое. Еще одна машина. Остановилась у ворот. Наталья, даже не глянув, кто подъехал, понеслась вниз и, не посмотрев в экран, открыла ворота и дверь. Пронеслась мысль: ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ? Испугалась. Закрывать было поздно, но тут же она вздохнула с облегчением – к дому шел Сергей. Очередная порция слез скатилась по щекам.

– Наташа! – войдя в дом, увидев ее, Сергей проникся к ней еще большей симпатией и сочувствием. Он протянул руку, желая всей душой поддержать ее. Наталья, как ребенок, прижалась к нему и, не сдерживая себя больше, ревела навзрыд. Глядя ее по голове, второй прижимая сильнее, Сергей пытался ее успокоить. Его нежный голос убаюкивал Наталью. И когда он поднял ее голову, не мечтая даже о чем-то другом, как просто сосредоточить ее взгляд на себе, то не сдержался, поцеловал в одну щеку, вторую. Миг, одна искра и они оба пришли в себя от вечерней прохлады, залетающей в открытые двери.

– Простите! – прошептал Сергей одеваясь.

– Это ты меня прости и не подумай, я не изменяю мужу. Вернее, я не изменяла ему пока...

– Я и не думал об этом. Просто. Так получилось. Ты могла бы подумать, что я воспользовался ситуацией. Это не так. Ты.

– Прошу, давай обойдемся без успокоения друг друга! – воскликнула Наталья.

– Да! – вздохнул, не зная как поступить лучше. Она была еще прекрасней, чем в первый день их знакомства. Горе, как ни странно, украшало ее. Не отталкивал натертый нос, припухшие губы, покрасневшие от слез глаза... – Ты скажешь, что произошло или отложим до утра?

– Нет, я хочу покончить с прошлым сейчас и не возвращаться к нему никогда!

– Я скажу банальную вещь, только, не возвращаться не получится.

– Пусть так, но мне нужна ясность.

– Я готов слушать и помогать.

Наталья глянула на него внимательно. Во взгляде не было ни стеснения от недавней спонтанной страсти, ни удовлетворения, ни сожаления. Закрyla, наконец, дверь, заперла ворота, нажала еще пару кнопок и, кивнув головой, пригласила следовать за собой. Уточнив, не хочет ли он выпить, взяла с собой бутылку воды и два стакана, повела его на второй этаж.

– Подожди меня в кабинете, я возьму письмо. – отдав бутылку и стаканы, показала на вход и скрылась в спальне.

Сергей прошел, оглянулся и присел на диван. Ему было неловко и в тоже время впервые так хорошо. Он не думал о будущем, не сожалел о случившемся. Она более чем нравилась ему, и он отдался случаю.

– Это мне сегодня отдал юрист мужа. Я ничего не понимаю. Прочти, пожалуйста.

Сергей взял, прочел короткую записку и поднял к ней голову:

– Что тебе тут не понятно?

– Все! Мне непонятна вся ситуация. И вот еще. – она подошла к столу, взяла остальные бумаги: – Правда я их еще не смотрела. Голова болит. – призналась она и уселась на диван, сжав виски.

Изучив все бумаги, Сергей поглядывал на нее. Он не нашел подвоха или подтекста. Все было составлено грамотно и передано ей добровольно. Она, судя по этим бумагам, уже со вче-

рашнего дня, была богатой. Сергей посмотрел еще раз на дарственную, затем на нее. И вот тут маленький червячок интуиции, который постоянно помогал ему в делах, засуетился.

– Что скажешь? – не поднимая головы, спросила Наталья.

– Ты богатая женщина и наследница немалого капитала.

– Я не об этом. Зачем он так со мной?

– Прости, на это я не отвечу. Я его не знаю и не слышал фамилию нигде и ни как.

– У тебя агентство...

– Не у меня лично.

– Это не важно. Я правильно поняла, ты частный сыщик?

– Да.

– Найди мне его! Пожалуйста!

– Ты его любишь?

– Не могу сейчас честно ответить на твой вопрос. Я хочу знать о нем все и правду.

– Почему бы тебе не поговорить с юристом вашей семьи?

– Он мне не нравится. Ты можешь мне?

– Да! – коротко ответил Сергей и поднялся.

– Ты куда?

– Домой. С твоего позволения я займусь делом утром.

– Сергей, прошу, не оставляй меня одну.

– Наташа!

– Сергей, стань моим другом, пожалуйста! У меня никого нет. НИКОГО! Гостиная на первом этаже, там есть все. Кухня там же. – быстро вышла и закрыла дверь своей спальни.

Глава 4

Восемь утра. Сергей проснулся бодрым и решительным. Собственно и засыпал он без стенаний и сожаления. Он был влюблен, но дружил с головой, от этого никогда не действовал как ледокол, в любых ситуациях. Ему очень хотелось узнать о муже Наташи все и быстро, однако и уйти, не попрощавшись, не мог. С его точки зрения, это было бы не культурно. Приведя себя в порядок, на правах предложенной дружбы, прошел на кухню и заварил кофе, две чашки. Маленькая надежда на совместный завтрак с Наташей. Пятнадцать минут девятого. Сделал звонок Василисе:

– Доброго дня! Не разбудил?

– В самый раз.

– Мне очень нужен совет.

– Значит будет. – начальница улыбнулась. Сергей чувствовал это, много лет не только работает вместе, а еще и дружат.

– Только я немного задержусь.

– Приятно слышать. Буду спокойно завтракать.

– До встречи! – сказал Сергей и услышал шаги. Оглянулся, Наталья была свежа, хотя глаза выдавали печаль. – Я немного похозяйничал.

– Не стесняйся. Признаюсь честно – руки не поднимаются даже чай заварить.

– Тогда угощайся. – поставил перед ней чашку кофе. – Крепкий. Сахар не искал.

– Должен быть. – отозвалась Наташа смотря в сторону. Сергей не отвлекал, даже взгляд отвел. Сделав глоток, Наталья словно опомнилась: – Прости, я несносная хозяйка. – проверила пару ящичков и нашла сахарницу: – У меня была помощница, отправила в отпуск, не смогла слышать ее причитания. А еще подумала, что смогу сама справиться.

– Сможешь. – заверил Сергей. – Ты прости, мне нужно на работу.

– Да, да, я понимаю. Мне тоже нужно бы задуматься об этом.

– Наташа! Дай себе три дня.

– На что?

– Просто так. Погуляй, посмотри телевизор.

– Ага, поняла. Ты поезжай, я же понимаю, удрученная женщина не интересна.

– Ты прекрасна!

Наташка повернула к нему голову, изучала минуту, затем наморщила лоб.

– Говорю как друг. Если ты не передумала и не уволишь меня.

– Не уволю. Меня к тебе тянет. Сергей! Ты найдешь его?

– Буду стараться. Мне пора.

– Хорошего дня.

– Я позвоню?

– Очень прошу, звони мне, даже просто так.

Сергей подошел к ней и протянул руку:

– Ты совершенный ребенок.

– Великовозрастный! Не нянчись со мной и не переживай, я не полная дура, так, слегка потерянная.

– До встречи?

– Пусть она будет скорой. – проведя его, Наталья вздохнула и закрыла дверь, не дожидаясь отъезда.

Сергей мчался в салон «Васса», где не так давно образовалось негласное детективное агентство «Фиолетовый рассвет». Хотя часы показывали начало десятого, клиенток в салоне

было не мало. Идя в свой кабинет, он услышал веселый голосок Светланы, их психолога. Кажется: у нее была подопечная, так что разговор с ней откладывался до совещания.

Васса приехала следом за ним. Заглянула в его кабинет, одарила улыбкой:

– Сергей Сергеевич! Ты влюбился?

– Васса!

– Ага, влюбился! Здорово! Светлана уже напутствие дала?

– У нее клиентка.

– Понятно. Значит, чай я буду пить без сладкого. Все, я пошла к себе, как соберетесь, приходите, будем совещаться.

Оставив открытой дверь, удалилась. Сергей присел за свой рабочий стол и принялся за дело.

Совещание началось в двенадцать. Присутствовали все: Васса – хозяйка салона, тридцати пяти лет. Не так давно она пережила личную трагедию. Это и познакомило их с Сергеем, затем связало общим делом и подружило.

Светлана – психолог, про возраст умалчивала, выглядела всегда замечательно.

Архип Радомирович. Кем он был в агентстве, Сергей точно сформулировать не мог, как и о его семье, о возрасте лишь догадывался, но то, что ему за семьдесят было понятно сразу. Для них – друг, по профессии – архивариус библиотек города. Собственно с его подачи, много лет назад, Василиса сменила профиль своего образования, закончила юридический, открыла этот салон и многое другое.

– Давай, Сергей Сергеевич, – заговорила Васса: – открывай нам свою душу.

– Стоп! – подскочила Светлана: – Такое дело без кофе не начинают. – упорхнула и не доверяя секретарю, собрала поднос и вернулась обратно. – Теперь можно.

– Друзья! Мне кажется, если я буду умирать, то ваш приход поднимет меня заново. – заметил Архип Радомирович, с добром и любовью к ним.

– Так мы тогда и уходить от вас не будем. – ответила ему Света.

– Дорогие! – вставила Васса: – Кажется, мы удаляемся не в том направлении.

– Спасибо! – кивнул ей Сергей: – Я в замешательстве. Ничего предосудительного, просто, я познакомился с женщиной.

– Красивой? – не сдержалась Светка.

– Для меня, так очень. И несчастной. Ей нужна помощь.

– Для этого мы здесь и встречаемся. – ответила Васса, Радомирович кивнул.

– Дело в том, что я не смогу взять с нее денег. – Сергей опустил глаза. Светлана, на это подмигнула Василисе, та махнула на нее рукой и обратилась к Сергею:

– Неужели мы обеднеем, если поможем женщине?

– Нет, конечно, не обеднеем. – вместо Сергея ответила Света: – Ты только скажи, что именно ей нужно.

– Милые, дорогие! Она не бедна, а в какой-то степени даже очень богата. Я готов остаться без своего оклада, но очень хочу помочь.

– Мне кажется, – Светлана всплеснула руками: – это Сергею нужна помощь. Ты можешь говорить по существу?!

– По существу. – кивнул Сергей: – Я увидел ее несколько дней назад. Она настолько была потеряна, что, не осознавая, ходила по кругу, заходя в одно и то же кафе. Выпили кофе, я предложил прогуляться. Расстались. Я дал ей свою визитку, ее номер не взял, у нее кольцо на пальце. А вчера ночью она позвонила и попросила приехать. Я поехал.

– И вы... сблизились. – поспешно заявила Светлана.

– Да! – кивнул Сергей. – А потом. В общем – ее бросил муж. Дело вроде бы обычное. Вот только он оставил ей все, что называется – буквально. И сообщил это в письме. Она просит найти его и выяснить в чем дело.

- Может он ее застал с другим? – предположила Светлана.
- Тогда не составляют дарственных. – напомнил Аристарх.
- Именно. – кивнул Сергей: – А он переписал на нее все.
- Значит, он нашел ей замену и откупился. – озвучила вторую версию Света. Васса помалкивала, изучала Сергея, словно считывала его обновлённого.
- Все возможно. Только мне интуиция подсказывает, что не все так просто. – пожал плечами Сергей, смотря куда-то за окно.
- Сергей! – наконец заговорила Васса: – Ты предполагаешь трудности? Сам не справишься?
- Не знаю пока.
- Женщина очень опечалена?
- Девушка. Ей всего тридцать. – пояснил Сергей.
- Ну, раз замужем была, то не девушка. – Светка отломил кусочек шоколадки и вальяжно села, не видя проблем. – Если что, приводи, или скажи, где я могу ее увидеть, посмотрю на нее, составлю тебе психоанализ.
- Спасибо, Светлана, я хотел просить тебя об этом. Мне кажется, за спокойствием, которое было в ней сегодня с утра, может быть взрыв.
- С утра. – повторила Светлана. Сергей не заметил, остальные промолчали.
- Занимайся. – подытожила Васса: – Мы подключимся, как будет необходимо.
- Спасибо! – поблагодарил Сергей и покинул их.
- ****
- Наташа! – Сергей ответил на первом звонке, встревожился, однако не стал задавать банального вопроса, а прислушивался к дыханию, ловя все нотки ее настроения.
- Простите! Вы не звонили, я подумала...
- Наташа! – он вздохнул, испытал неловкость, вслед за этим желание бросить все и нестись к ней, обнять, закрывая от всего мира, тут же устыдился – а надо ли ей это. Вот и на «вы» перешла... – Наташа! Это вы меня простите, заработался.
- Значит, новостей нет. – вздохнула она. – А я жду, жду.... Ну да, я понимаю, помимо меня, куча дел. Простите.
- Наташа... – снова прилив нежности к ней. Не стал успокаивать, оправдываться, сказал просто, как бы прощупывая почву: – У меня через тридцать минут рабочий день заканчивается. Собственно я собирался звонить. Могу подъехать, отчитаться.
- Да, да, пожалуйста! Я жду, очень жду!
- Тогда до встречи?
- Приезжайте скорее!
- Она отключилась, а Сергей замер с трубкой у уха.
- Действительно влюбился! – голос Вассы вернул его в реальность. – Чего тянешь? Что за выдумка о рабочем дне? Езжай!
- Васса! Она клиентка. Она замужем. – вздохнул Сергей. На глазах кого бы другого он вел себя иначе, но не с Вассой.
- Света! – Васса повернула голову, и Сергей только сейчас заметил, что хозяйка была не одна: – Не он ли говорил – девушку бросили?
- Он, он. Только мне кажется, наш лучший сыщик не уверен в этом. Что-то разузнал, а может, посекретничать со мной хочешь?
- Спасибо, милые барышни, я в норме и адекватен. Позвольте откланяться!
- Завтра можешь посвятить день исключительно себе, ну и клиентке тоже. – бросила Васса, подхватив Светлану под локоть, скрылась.

Сергей собрал документы, убрал в сейф. Ту небольшую информацию, о муже Натальи, он мог процитировать и без бумаг. Направился к ней, но передумал, свернул к дому, переоделся и, бросив в портфель запасную футболку, поспешил к Наташе.

Она стояла на пороге дома, отворив ворота, покусывая ногтик.

– Наташа! У вас снова что-то случилось? – она как-то испуганно посмотрела на него, нахмурила брови и не ответила. Сергей подошел: – Наташа, что случилось?

– Ничего. У меня ничего не произошло нового. Я тут как в капкане, сижу, чего-то жду. От всех! И не первый день. – голос дрожал и Сергей понял, у нее вот-вот начнется истерика. «Отчего? Волнуется за мужа? Так сильно любит? Или есть еще что-то, чего он пока не знает.» А она, всхлипнув, продолжила: – Я всем чужая! Вот и ты, снова на «Вы», отдаляя.

– Прости, прости! Я подумал... Ты позвонила...

– Ладно, не надо жалости. – развернулась, пошла в дом. – Я звонила на работу... – пояснила и Сергей, с облегчением выдохнув, пошел за ней. – Из меня плохая хозяйка, да и ничего не хочется. Нет, ты не подумай, я не чувствую себя зверьком, воспитанным в клетке и выпущенным на волю. Просто вся эта неизвестность. Я в подвешенном состоянии.

– Наташа! – он обнял ее.

– Мой руки, надо поесть. – похлопала по его кисти, не снимая рук со своих плеч, но и не прижалась к нему. Сергей послушно зашел в ванную. Свистел чайник. Наталья, задумавшись, стояла у стола. Услышав его шаги, подняла глаза: – Кофе или чай?

– Чай. – присел, смотрел не отводя глаз. Она принялась ухаживать за ним, суетиться, хватаясь то за одно, то за другое. Поставила приборы только ему: – Наталья! У тебя точно день прошел спокойно? Да присядь ты! Сама хоть ела? – она пожала плечами. – Со мной ужинать будешь?

– Да, да. – спохватилась, достала приборы себе, уселась.

Сергей почувствовал себя свободней, поухаживал, наполнив ее тарелку. И когда Наталья принялась жевать, сообщил:

– Я немного узнал. Хочешь, расскажу или дашь мне пару дней, собрать больше информации.

– Я подожду. Скажи только, он в городе?

– Не знаю. На его имя был приобретен билет на самолет, на тридцатое августа, но он не воспользовался им.

– Один билет?

– Да!

– Не улетел. Один... – размышляла Наталья: – Мог и поездом.

– Давай не будем гадать. Я пообещал, я все узнаю.

– Хорошо. – помолчала: – Не уехал, не приехал, как обещал. Ничего не понимаю... – замолчала. Ела, уныло смотря в пол.

Сергей помолчал немного, затем не выдержал:

– Поехали, прогуляемся, нехорошо сидеть взаперти.

– Как скажешь. – пожала плечами.

Сергей улыбнулся, понимая – она смотрит на него и не видит. Закончили ужин, он убрал посуду, отправив ее одеться. Наталья появилась быстро, в джинсах и легкой кофте. Молча присела на заднее сидение.

– Ты дом не закрыла. – Сергей ждал у открытой двери. – У тебя нет охраны?

– Нет. Только сигнализация. Муж считал это лишним. Правда у меня есть водитель, мобильный, вызываю, как необходимо куда поехать. А что?

– Не заметил, вот и спросил. – Сергей сразу направился за город. Приехав к небольшому пруду, подал ей руку. Минут через пять разговорились, она даже посмеялась пару раз. Совсем

стемнело, когда они вернулись домой. Сергей хотел распрощаться сразу, но она не отпустила, подняла свои грустные глаза и прошептала:

– Не бросай меня, пожалуйста.

Ушла к себе сразу. Сергей смотрел ей вслед и думал: «Вот что я тут делаю? На что надеюсь?» зашел в гостевую, побродил по кругу. Вышел, прислушался, взошел на первую ступеньку и тут же отправился на кухню, заварил себе чай, найдя самую большую чашку, открыл окно и, обжигаясь, пил большими глотками.

Сергей проснулся от присутствия кого-то в комнате, сел. Наталья лежала на краешке кровати, скрутившись калачиком, в тех же вещах, в каких гуляли. Подсунул ей подушку под голову, она даже не проснулась. Укрыл. Сидел и любовался ею. Сколько прошло времени, не следил. Наконец сон одолел его. И снова он проснулся внезапно. Только на этот раз от ее разгоряченных рук. Она, все еще прибывая во сне, обняла его. Сколько мог, лежал не дыша. Поправил ее волосы, убрав их с лица. Опустил голову, прикрыл глаза, вдыхая ее аромат. Не сдержался, поцеловал в кончик носа. Открыла глаза. Не растерянности, ни удивления, и чего бы то другого. Секунда и она ответила на его поцелуй. Снова страсть захватила их. И опять она первая пришла в себя. Подхватила свои вещи, и уже закрывая за собой дверь, бросила:

– Приму душ, приготовлю завтрак.

– Я не спешу.

– Отлично!

Сергей лег и ругал себя, как только мог. Сдерживая себя от рвущихся чувств и желаний, позавтракал и умчался в офис, хотя мог бы и не спешить, даже побыть с ней, сделав нужные звонки из ее дома. Не смог, дом стал давить на него, словно кто-то подглядывал за ними. К часу дня он уже точно знал, муж Натальи не покидал города. Правда у него была возможность выехать на авто, но его стоит в гараже, а знакомый из ГАИ не торопился с помощью.

Васса и Светлана его не трогали, клиенток новых не появилось. Радомирович не показывался на глаза, не приглашал к себе. Сергей смотрел на черный экран телефона и не решался набрать. За дверью шумели, посетительницы «Вассы» вели себя здесь свободно. Подошел к окну, замер, рассматривая прохожих. Тут же отметил: «У Василисы заразился». Помотал головой и решительно сделал звонок.

– Сергей! – ответила Наталья, он не понял, радостно прозвучал ее голос или нет.

– Привет! Чем занимаешься?

– Измеряю шагами первый этаж.

– Ясно. Не знаешь чем себя занять. У меня есть новости.

– Новости... – вздохнула: – Не говори сейчас, приедешь и все расскажешь.

– Я могу приехать прямо сейчас. А могу и подхватить тебя, где скажешь, погуляем, пообедаем, затем верну домой.

– Ты освободился?

– Да. Нет, работа есть, но она никуда не убежит.

– Не волк. Хорошо. Давай, выгуливая меня, раз взялся за это дело. Сергей, ты не думай, я оплачу все расходы.

– Ты решила меня обидеть?

– Даже не думала. Так ты заедешь за мной?

– Через полчаса. – Сергей отключился и проглотил ком обиды, поставив себе на вид, что молоденькая, обиженная женщина имеет права показать свою независимость, как умеет.

К ночи, снова оставшись у нее в доме, он понял – у них зарождается крепкая дружба. И пусть многие осудят, сказав, между женщиной и мужчиной есть только постель. Постель у него ушла на второй план. Нет, влечение было сильное. Но он еще больше тянулся к ней, как к другу, раскрывая в ней прекрасного собеседника, понятное ему чувство юмора, само-

критичность, с которой она относилась к себе и начитанность. Она прочла больше, чем смотрела фильмов. И он, вспомнив, что и сам не был в кино давно, решил сводить ее завтра же. Проспав беспробудно до утра, выпив лишь кофе, поведал ей свое желание и умчался в офис. Радясь тому, как она восприняла его предложение.

Глава 5

Четыре небольших кабинета в салоне «Васса», находились напротив и были отделены друг от друга матовым стеклом. В связи с этим каждый мог разглядеть соседа. Василиса почувствовала настроение Сергея какое-то время назад, но не спешила уточнить, что его взбудоражило. А мужчина не первый раз подходил к двери и тут же возвращался к столу, но не присаживался, а прочитывая полученную информацию, шагал от стены к стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.